В.Г.Фатхутдинова
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Одноактное словообразование в межъязыковом сравнении

словообразование, микрогнездо, типология, семантика, части речи

Словообразовательный потенциал тех или иных лексико-грамматических классов слов всегда находился в центре внимания дериватологов. Данная проблема связана с описанием лексического состава словообразовательных гнезд. Так, И.А.Ширшов с точки зрения количественных характеристик выделяет три типа гнезд: «нулевое», состоящее только из одного слова – исходного (на его базе новые лексические единицы не образуются); «слаборазвернутое», которое состоит из двух слов: исходного и производного; наконец, «сильноразвернутое», включающее в свой состав «десятки и сотни производных» [Ширшов 2004: 7]. Если «слаборазвернутые» гнезда типа *абрис → абрисный, кафедра → кафедральный, кляча → клячонка* являются результатом одноактного словообразования, т.е. состоят из одной словообразовательной пары, то «сильноразвернутые» гнезда появляются в процессе многоактного словообразования и состоят из словообразовательных пар, цепочек и парадигм.

Предметом нашего исследования стали «слаборазвернутые» гнезда, а именно слова, деривационный потенциал которых очень низок, т.е. равен одному слову. Наличие у того или иного слова хотя бы одного производного позволяет рассматривать данную пару в качестве словообразовательного гнезда. Эти комплексные единицы в современной лингвистике получили также название простейших, элементарных гнезд, или микрогнезд [Тихонов 1985: 40].

По мнению ученых (А.Н.Тихонова, А.И.Моисеева, И.С.Улуханова и др.), гнездовая лексика в русском языке составляет примерно 96% , а негнездовая – 4%. Фактически удельный вес гнездовых слов в 25 раз превосходит удельный вес одиночных. В этой связи представляется важным ответить на ряд возникающих вопросов: почему одни слова в языке обладают большим словообразовательным потенциалом, имеют много родственных слов, вступающих между собой в сложные структурно-семантические отношения, в то время как другие имеют только одно производное слово или не имеют их вообще. Что влияет на словообразовательную активность тех или иных лексических единиц? Как эта активность проявляется в разноструктурных языках, например, в русском и в татарском? Решение этой проблемы является важным как для теории языка, так и для сопоставительного исследования разносистемных язы-

ков. «Одной из актуальных проблем сопоставительной лингвистики является вопрос о тождестве и различиях основных единиц словообразования для языков различных морфологических типов, а также воспроизводимости и повторяемости особого типа отношений, характерных для того или иного множества производных слов естественного языка» [Фатхутдинова 2006: 152].

Так, сопоставительный анализ словообразовательных микрогнезд русского и татарского языков предполагает поэтапное решение следующих задач: выявление основного состава словообразовательных микрогнезд обоих языков; их классификация по тематическому и частеречному признаку; выявление основных способов словообразования производных слов в микрогнездах сопоставляемых языков.

Результаты структурно-семантического и сопоставительного анализа словообразовательных микрогнезд в русском и татарском языках привели нас к следующим выводам и обобщениям.

Мощность словообразовательного гнезда определяется грамматическими, лексическими и стилистическими факторами, а также тем, какой частью речи представлено исходное слово. Нами установлено, что наибольшей словообразовательной активностью обладают глаголы, наименьшей – местоимения и наречия. Мощность словообразовательного гнезда зависит от количества лексико-семантических вариантов исходного слова. Как правило, исходные слова словообразовательных микрогнезд обладают элементарной семантической структурой (имеют одно или два значения).

Исходные слова словообразовательных микрогнезд в сопоставляемых языках можно распределить на несколько групп:

а) с точки зрения происхождения выделяется группа микрогнезд, исходные слова которых являются заимствованиями. Заимствованные слова, как правило, не имеют переносных значений и характеризуются слабой словообразовательной активностью, например, *голкипер – голкиперский, допинг – допинговый*; в татарском языке: *джентльмен – джентльменлык* (джентельменство);

б) с точки зрения сферы употребления выделяется группа микрогнезд, исходные слова которых характеризуются ограниченной сферой употребления. Это, например, терминологические микрогнезда. И в русском, и в татарском языках есть микрогнезда, исходные слова которых являются медицинскими терминами (в русском: *антибиотик – антибиотический*; в татарском: *махау* (проказа) – *махаулы* (проказный); химическими (в русском: *бутадион – бутадионовый*; в татарском: *азот – азотлы* (азотный); музыкальными (в русском: *бас – басовый*; в татарском: *минор – минорлы* (минорный)) и др.;

в) с точки зрения социально-диалектной принадлежности слова только в татарском языке нами выделены микрогнезда, исходные слова которых представлены диалектной лексикой: *пима* (валенки) – *пимачы* (тот, кто делает валенки);

г) с точки зрения функционально-стилистической принадлежности и для русского, и для татарского языков характерны микрогнезда, исходные слова которых представлены разговорной лексикой (в русском языке: *мутузить – отмутузить*; в татарском: *бүксә* (живот) – *бүксәле* (с большим животом).

Исходные слова словообразовательных микрогнезд в русском и татарском языках могут относиться к различным тематическим группам межстилевой лексики: это названия животных и растений (*дрофа – дрофиный, мимоза – мимозовый, тәрәч* (навага) – *тәрәчлеләр* (наваговые); религиозная лексика (*аббат – аббатство, имам – имамлык*). Преимущественно в русском языке микрогнезда образуют названия календарных понятий – месяцев и дней недели (*январь – январский, пятница – пятничный*), названия драгоценных и поделочных камней (*аметист – аметистовый, агат – агатовый*), названия тканей (*коленкор – коленкоровый, саржа – саржевый*).

3. Частеречная классификация словообразовательных микрогнезд сопоставляемых языков позволяет выделить субстантивные, адъективные и глагольные микрогнезда. В русском языке от исходного слова имени существительного образуются имена прилагательные (*маркизет – маркизетовый*), другие имена существительные (*витраж – витражист*) и глаголы (*балбес – балбесничать*). В татарском языке в субстантивных микрогнездах аналогичная картина: *аршын* (аршин) –*аршынлы* (аршинный), кәләпүш (тюбетейка) – кәләпүшче (тот, кто делает тюбетейки), *бәлзәм* (бальзам) – *бәлзәмләү* (бальзамировать).

От исходного слова имени прилагательного в русском языке образуются имена существительные (*сейсмичный – сейсмичность*) и наречия (*гомерический – гомерически, заблаговременный – заблаговременно*). В татарском языке от имен прилагательных образуются существительные: *гадел* (справедливый) – *гаделлек* (справедливость), а также глаголы: *курач* (короткий, тесноватый – об одежде) – *курачлану* (становиться коротким).

В русском языке от глаголов в составе микрогнезд образуются глаголы несовершенного вида (*добиться – добиваться*), возвратные глаголы (*ворочать – ворочаться*), а также отвлеченные имена существительные (*рассусолить – рассусоливание*). В татарском языке от исходных глаголов образуются глаголы понудительного залога: *фырлау* (свистеть, шуметь при быстром движении) – *фырлату* (вызывать ветер и шум при быстром движении).

Только для русского языка характерны местоименные и наречные микрогнезда. От местоимений образуются конфиксальные наречия (*мой – по-моему*), от наречий возможно образование других наречий (*кстати – некстати, совсем – насовсем*), а также отдельные имена прилагательные (*чересчур – чересчурный*). Как правило, все словообразовательные средства, участвующие в формировании словообразовательного микрогнезда, обладают высокой степенью продуктивности как в русском, так и в татарском языках. Именно этим обусловлено наличие производных слов, несмотря на слабый словообразовательный потенциал их производящих.

Итак, в русском и татарском языках одноактное словообразование представлено микрогнездами, которые состоят из исходного слова, (производящего) и одного производного. Сопоставительное исследование подобных комплексных единиц в типологически дистантных языках позволяет выявить словообразовательный потенциал того или иного класса слов, а также закономерности функционирования словообразовательной системы в целом.

Литература

Тихонов А.Н. Основные понятия русского словообразования / А.Н.Тихонов // Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. Т.1. М.: Русский язык, 1985. С.18 – 52.

Улуханов И.С. Словообразование и семантика / И.С.Улуханов // Die Beziechungen der Wortbildung zu bestimmten Sprachebenen und sprachwissenschaftlichen Richtungen / Beiträge zur slavistik; 16. Frankfurt am Main, 1991. С.97 – 121.

*Фатхутдинова В.*Г. Комплексные единицы словообразования в сопоставительном освещении (на материале русского и татарского языков) / В.Г.Фатхутдинова // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2006. Том 148. С. 152 – 163.

Ширшов И.А. Толковый словообразовательный словарь русского языка: Комплексное описание русской лексики и словообразования / И.А.Ширшов. М.: Русские словари, 2004. 1002 с.